

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 4
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'38:81'42:32

ББК 81.2-5

DOI 10.18522/1995-0640-2022-4-10-24

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ Д. БАЙДЕНА (ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

***Анастасия Владимировна Зиньковская,
Антонина Вадимовна Самойлова***

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. Ценностное ориентирование – один из основных компонентов коммуникативного процесса. Инаугурационная речь является примером коммуникативного текста с высоким аксиологическим потенциалом в рамках реализации стратегий презентации, самопрезентации и призыва. При этом вербальная трансляция ценностных доминант происходит с использованием мелиоративной эмотивной лексики и стилистических приемов всех языковых уровней.

Ключевые слова: *политический дискурс, коммуникативная стратегия, ценностный ориентир, стилистический прием*

Для цитирования: *Зиньковская А. В., Самойлова А. В. Аксиологический потенциал инаугурационной речи Д. Байдена (лингвостилистический аспект) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. Т.26. № 4. С. 10 – 24.*

Original article

AXIOLOGICAL POTENTIAL OF J. BIDEN'S INAUGURATION SPEECH (LINGUOSTYLISTIC ASPECT)

Anastasiya V. Zinkovskaya, Antonina V. Samoylova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Value-based orientation is one of the basic components of communication process. Politician's public speech, especially if it is an inauguration speech of a newly elected president, can be regarded as an efficient means of transmitting vital axiological dominants in terms of strategies of presentation, self-presentation and appeal. The purpose of the article is to determine axiological potential of inauguration speech by means of exposure of axiological dominants – value-based orienting point, which function as supporting elements of its structural and logical composition from the perspective of linguostylistic analysis. In general axiological orienting points play a significant role in

motivation activity and are widely used as instruments of implementation of manipulative and affecting potential in speaker's verbal behavior. This research helped to single out a number of axiological dominants among which is the will of the people, the day (inauguration day), democracy, American way, nation, unity. Their verbal representation is accomplished by means of meliorative emotive lexis and stylistic devices of different language levels. It was noted that stylistic devices of syntactic level including parallel constructions, gradation, parceling and syntactic repetition prevail. The speaker's communicative behavior can be characterized by a high level of efficiency particularly due to the usage of expressive means in the process of foregrounding the key elements of electorate's axiological sphere.

Key words: *political discourse, communicative strategy, axiological orienting point, stylistic device*

For citation: *Zlnkovskaya A.V., Samoylova A.V. Axiological Potential of J. Biden's Inauguration Speech (Linguostylistic Aspect) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. Vol. 26. № 4. P. 10 – 24.*

Введение

Принесение присяги в ходе церемонии инаугурации всегда сопровождается первым выступлением избранного президента с инаугурационной речью. Данная церемония представляет значительный интерес и привлекает внимание слушателей самых разных социальных групп, а речь, произнесенная новоизбранным президентом, очерчивает круг имеющих общественную значимость вопросов и ценностей, формирует концептуальный и речевой имидж политика, определяет векторы экономической, политической, социальной жизни государства.

По итогам прошедших 3 ноября 2020 г. президентских выборов в США 46-м президентом стал кандидат от демократической партии Джозеф Робинетт Байден, чья инаугурационная речь представляет значительный филологический интерес в аспекте лингвоаксиологии.

Публичная речь политика является средством массовой коммуникации с определенной ценностно ориентированной смысловой нагрузкой. Именно в коммуникативной направленности и аксиологической детерминированности заключается ее основа. Используемые политиком высшего ранга языковые средства в инаугурационной речи призваны создать максимальный эффект убедительности, осведомленности говорящего о социально-политической ситуации в обществе, значимости выбранного им политического курса наряду с подчеркиванием традиционных основ и ключевых элементов ценностной картины мира своего электората.

В последнее время вышел целый ряд исследований, посвященных изучению политического дискурса и персоналиям политиков как языковым личностям [Голянская, Мельник, 2019; Катермина, Гнедаш, 2018], специфике публичных выступлений политических лидеров [Гаврилова, 2004; Зиньковская, Плаксин, Катермина, 2020; Wilson, 2015; Lacatus, 2020], интернет-пространству как основной массмедийной среде для трансляции политического контента [Рябченко, Гнедаш, Малышева, 2019; Рябченко, Малышева, 2020; Blitvich, Vou-Franch, 2018; Wiczorek, 2020; Hösl, 2019].

Целью данного исследования является определение аксиологического потенциала инаугурационной речи президента путем выявления аксиологических доминант – ценностных ориентиров, являющихся опорными элементами ее структурно-логической композиции, через призму лингвостилистического анализа. Задачи исследования включают определение роли ценностного ориентирования в публичном выступлении политического лидера, выявление приемов реализации коммуникативных стратегий в рамках политического дискурса, а также определение основных ценностных доминант аксиосферы президентского выступления и лингвостилистических способов их трансляции.

В работе были использованы как общелингвистические методы (метод сплошной выборки, описательный метод, контекстуальный анализ), так и собственно стилистические методы в рамках функционально-стилистического подхода (структурно-смысловой метод, метод интерпретации, прагматический метод). Новизна исследования заключается в том, что оно не только отражает специфику американского политического дискурса в рамках адресованности к национальному электорату, но и содержит анализ современного аутентичного языкового материала, проведенный в соответствии с принципами лингвоаксиологического и лингвостилистического подходов. Актуальность исследования не вызывает сомнения ввиду его междисциплинарного характера, объединяющего филологическую сущность анализа текста с политологической интерпретацией, а также социопсихолингвистической оценкой эффективности манипулятивно-воздействующего потенциала, направленного на формулирование стратегических и тактических приоритетов на государственном уровне.

Исследование и его результаты

Ценностное ориентирование является одним из определяющих компонентов коммуникативного процесса. «Лингвоаксиологический подход к изучению языка ... позволяет определить мотивирующие речемыслительную деятельность факторы, направленные на закрепление новых социокультурных и лингвокультурных элементов в сознании, и выявить интенциональность ценностного ориентирования» [Самойлова, 2021, с. 130]. Изучением ценностного дискурса, включающего понятие «ценность», природу оценки как структурной основы ценности, ценностную картину мира, типологию ценностей, понятийно-категориальный аппарат описания ценностных доминант занимались такие лингвисты, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1999], Е.М. Вольф [Вольф, 2002], Е.Ф. Серебренникова [Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов, 2011] и др. Ценность является понятием, используемым «для указания на человеческое, социальное, культурное значение определенных явлений действительности» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 765]. На уровне когниции ценности делятся на две группы «предметные» и «субъектные», выражают «предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных общественных групп и личностей» [Там же], связаны с познавательными и волевыми аспектами,

что подчеркивает главенствование системы ценностных ориентаций личности для формирования ценностных отношений в обществе. Многие исследователи также подчеркивают большую операциональность термина «ценностная ориентация» или «ценностный ориентир». «Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет уловить наиболее общие социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально-экономической природе общества, его морали, идеологии, культуре, в которой формировалась социальная индивидуальность» [Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов, 2011, с. 33].

Ценностные ориентации, выступающие в качестве детерминирующего личностную мотивацию фактора, действуют как на сознательную, так и на подсознательную сферы. Так, В.А. Маслова ставит ценностный или мировоззренческий компонент воспитания первым в перечне компонентов, формирующих языковую личность, поскольку «язык обеспечивает первоначальный и глубинный взгляд на мир, образует тот языковой образ мира и иерархию духовных представлений, которые лежат в основе формирования национального характера и реализуются в процессе языкового диалогового общения» [Маслова, 2001, с. 119]. Полагаем, что навыки ценностного ориентирования можно отнести к «культурологическому компоненту» социокультурной компетенции, наряду с национальными традициями, обычаями, знанием культурно-исторических событий и т. д. [Калашникова, 2020, с. 55].

В процессе коммуникации происходит трансляция имеющих особую значимость для данной языковой личности ценностей либо в эксплицитной, либо в имплицитной форме. При этом политический дискурс во многом определяет способ транслирования ценностных ориентаций, способствует созданию условий для максимально эксплицитного формата продвижения ценностного ориентирования, тем самым формируя вербальное поведение его участников. При максимальной эксплицитности текст имеет наибольший воздействующий потенциал, а используя текст инаугурационной речи новоизбранного президента в качестве материала лингвоаксиологического исследования, становится возможным выделить как приоритеты национальной политики, так и векторы будущего внешнеполитического курса. «Аксиологическая интерпретация направлена на выявление “фокусировки” высказывания на его “целевом” смысле ... она позволяет сосредоточиться как на глубинном плане содержания через понятия “ценностное отношение”, “ценностные ориентиры”, “идеалы”, “символы веры”, так и на плане выражения: многоуровневых языковых средствах “функциональной семантики оценки”» [Вольф, 2002].

Исследователями предпринимались неоднократные попытки типологизировать систему ценностей, одна из наиболее комплексных принадлежит Ю.Г. Вешнинскому. Автор выделяет 13 условных типов ценностей, ряд которых является, на наш взгляд, целеполагающим в контексте политического дискурса; среди них государственно-политические, военно-силовые, гражданско-правовые, историко-культурные, социально-стратификационные, экономические, этические и этнические – все перечисленные ценности в

прямой или опосредованной форме имеют место в содержании анализируемого нами языкового материала [Вешнинский, 2005].

Риторической форме публичного выступления политического лидера характерен ряд признаков, среди которых исследователи выделяют следующие: 1) монологичность и целевая сконцентрированность на определенной аудитории, 2) большая степень структурности в сравнении со спонтанной речью, 3) разнообразие способов речевого воздействия [Гаврилова, 2004]. Стоит отметить, что публичным выступлениям политических лидеров также всегда присуща значительная степень аксиологической нагруженности. Распространение ценностных смыслов является характерной чертой речи индивидов, имеющих определенное социальное влияние и степень авторитетности. При этом трансляция ценностных смыслов происходит с использованием ряда коммуникативно-аксиологических стратегий. Н. Л. Харченко определяет стратегию в политическом дискурсе как «речевое поведение говорящего, основанное на использовании совокупности речевых ходов, заранее спланированных и направленных на достижение поставленной коммуникативной цели» [Харченко, 2018]. Классификации коммуникативных стратегий разнообразны, но наиболее прагмаориентированными считаются стратегия презентации (или самопрезентация) в форме пассивной коммуникации посредством послания, стратегия манипуляции в виде активной коммуникации через сообщение и стратегия конвенции в виде интерактивной коммуникации через диалог [Дацюк, 2006]. К.Е. Калинин предложил несколько иную классификацию стратегий, направленных на реализацию «коммуникативно эффективного выступления» [Калинин, 2009], включающую стратегию презентации, стратегию призыва, стратегию самопрезентации и стратегию дискредитации оппонента [Калинин, 2009]. Реализация каждой из перечисленных стратегий подразумевает использование персуазивных приемов как вербального (мелиоративная и пейоративная эмотивная лексика, стилистические приемы всех языковых уровней, информативность, основанная на личном опыте и т. д.), так и невербального характера (учет лингвокультурных особенностей и концептов национальной картины мира, авторитетность оратора, сбор компрометирующей оппонента / создающей положительный образ выступающего информации и т. д. Эффективность коммуникативно-аксиологических стратегий также обосновывается функционалом инаугурационного обращения в целом, реализуемом в рамках интегративной, инспиративной, декларативной и перформативной функций [Шейгал, 2002]. Реализация каждой из перечисленных функций, как и языковое воплощение каждой из стратегий, немислимы без использования совокупности экспрессивных языковых средств, нацеленных на выполнение глобальной иллокутивной функции публичного выступления – передачи оратором интенции с аксиологически ориентированным потенциалом.

С позиции собственно лингвостилистического анализа неоднократно было доказано, что коннотативный потенциал языковых единиц раскрывается наиболее многогранно не в рамках лексикографических источников, а в процессе коммуникации. Но насколько экспрессивен, а следовательно, интенционален политический дискурс в его жанровой специфике инаугураци-

онной речи? Языковое воплощение интенции всегда сопровождается эмоцией, реализуемой посредством компонентов экспрессивности, оценочности и эмоциональности в рамках коннотативного значения слов. З. К. Темиргазина подчеркивает, что объединение данных категорий уместно именно в функционально-прагматическом плане, в нашем случае – для реализации функции воздействия через аксиосферу реципиентов. В содержательном отношении «оценочность – это семантическая категория, которая базируется на логическом понятии оценки, экспрессивность – это семантическое качество, свойство речи, лишенное логического ядра и создаваемое необычными формально-содержательными языковыми средствами» [Темиргазина, 2020, с. 38]. Оценочность и эмоциональность отвечают за расширение содержания информативного объема используемых в речи лексических единиц, в то время как экспрессивность «лишь усиливает уже заданный высказыванием смысл» [Темиргазина, 2020, с. 39]. При этом оценочный компонент признается главенствующим семантическим компонентом в коннотативном аспекте семантики лексических единиц ввиду его социолингвистической природы, что объясняется дифференцированной реакцией людей на воспринимаемую информацию.

В целом спектр средств выразительности представлен на фонетическом, морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также в едином текстовом пространстве. При условии реального общения, в нашем случае при использовании коммуникативно-аксиологических стратегий в инаугурационной речи политика, эмоционально и оценочно окрашенные единицы языка действуют в совокупности с привлечением паралингвистических средств, таких как жесты, мимика, интонация, и с учетом как вербального, так и невербального контекста. Вербальный контекст определяется пространством текста, содержащего эмоционально-оценочную лексику, его жанровой спецификой, в данном случае презентационной речью оратора, структурно-композиционным форматом, а также целевой установкой – прагматическим предназначением. Невербальный контекст включает спектр факторов экстралингвистического порядка, факторов внеязыковой действительности, в том числе общественно-политические факторы, личность оратора, его мировоззренческие и эстетические предпочтения, культурно-языковые особенности и логику рассуждения [Жеребило, 2010]. Таким образом речь, содержащая лексику эмоционально-оценочного порядка, как эксплицитно, т. е. при помощи средств языка, так и имплицитно (ситуативно-контекстуально) определено интенциональна и аксиологична.

В рамках данного исследования для определения прагматического эффекта в виде выявления ключевых аксиологических доминант инаугурационной речи, а также степени интенционально-воздействующего потенциала, целесообразным видится использование лингвистического анализа. По мнению Э.С. Азнауровой, конечная цель стилистического анализа любого текста заключается в выявлении средств и способов их использования с целью донесения до адресата содержания речевого произведения во всей полноте его стилистических и смысловых оттенков [Азнаурова, 1973]. Согласимся с мнением Н.С. Болотновой, о приоритете интереса к языковому воплоще-

нию, так как любой текст в рамках лингвостилистического анализа рассматривается в качестве «отражения словесной культуры автора и общества на конкретном этапе его развития» [Болотнова, 2009, с. 27].

Несмотря на то что авторы разграничивают понятия филологического, лингвистического и стилистического анализов, считая два последние обособленными этапами комплексного филологического анализа, позволим себе объединить их в единый лингвостилистический подход, основанный на рассмотрении лингвистических и экстралингвистических факторов и их влиянии на восприятие анализируемого текста и отражение его содержания в сознании целевой аудитории. Объектом изучения стилистики ресурсов являются отдельные слова или словосочетания, выступающие в качестве средств выразительности с целью акцентуации внимания реципиента на приоритетной идее, в данном случае ценностном ориентире. И. Р. Гальперин определял стилистические приемы в качестве «намеренного усиления какой-либо типической структуры и/или семантической черты лексической единицы (экспрессивной или нейтральной), достигшие типизации и обобщения и ставшие таким образом порождающей моделью» [Гальперин, 2010, с. 29]. Намеренность употребления способствует решению основной прагматической задачи публичного выступления – активизации манипулятивно-воздействующего потенциала с целью формирования и закрепления ключевых ценностных ориентиров на когнитивном уровне этносемантической личности. Проанализируем ценностные доминанты, фигурирующие непосредственно в инаугурационной речи Дж. Байдена и представленные с помощью персуазивных приемов вербально-стилистического характера в рамках коммуникативно-аксиологических стратегий презентации, самопрезентации и призыва:

- the will of the people (воля народа). *“The people – the will of the people – has been heard, and the will of the people has been heeded”* [Blake, Scott, 2021]. Согласно типологии ценностей Ю.Г. Вешнинского, относим данный ценностный ориентир к группе гражданско-правовых ценностей. Используемые синтаксические стилистические приемы параллелизма и эпитеты подчеркивают важность данной ценностной доминанты, наряду с самим фактом ее упоминания в первом абзаце инаугурационной речи. Помимо этого, данная ценностная доминанта является смысловым акцентом в рамках коммуникативной стратегии презентации.
- the day (вступление президента в должность). Выделяем данную событийного характера ценность в качестве отдельной доминанты на основании высокой степени эмфатичности при произнесении вступительных слов речи и относим ее к группе государственно-политических ценностей. *“This is America’s day. This is democracy’s day. A day of history and hope, of renewal and resolve”* [Blake, Scott, 2021]. Отмечаем наличие таких экспрессивных приемов, как прозопопея, т. е. перенесение черт живого существа на неодушевленные субъекты, в форме использования притяжательного падежа с апострофом ‘s, синтаксическая анафора, реализуемая в повторяющейся грамматической конструкции *this is* в начале первых

двух предложений, а также анадиплосис в форме стыковочного сочетания лексемы *day* в конце второго и начале первого предложений. Используемая в третьем предложении амплификация усиливает экспрессивный эффект, подчеркивая событийную значимость. Данная цитата является наглядным примером реализации стратегии презентации.

Эмфаза присутствует и в следующей цитате: “...if my name ever goes down in history, it'll be for this act, and my whole soul is in it. My whole soul is in it today, on this January day. My whole soul is in this. Bringing America together, uniting our people, uniting our nation” [Blake, Scott, 2021]. С позиции лингвостилистики эмоциональное построение ораторской речи и акцентирование внимания аудитории на первостепенности сделанного избирателями выбора в целом, и процедуры вступления в должность избранного президента в частности, достигается при помощи анафоры, синтаксического параллелизма и использования присоединительных конструкций. При помощи приема градации подчеркивается единение этноса, что в опосредованной форме представляет стратегию призыва.

- демокрасу (демократия). Данный ценностный ориентир можно одновременно отнести и к группе государственно-политических, и к группе гражданско-правовых ценностей. Он выделяется на фоне остальных ввиду доминирующей рекуррентной семантико-когнитивной роли в рамках анализируемого лингвоматериала. Рассмотрим следующий пример. “We've learned again that democracy is precious, democracy is fragile and, at this hour my friends, democracy has prevailed” [Blake, Scott, 2021]. Градация достигается путем использования параллельных конструкций с нарастанием значимости описываемого явления за счет семантического значения лексических единиц *precious, fragile, prevail*. Нарративно-содержательный план данной цитаты указывает на реализацию коммуникативной стратегии презентации.
- American way (Американский путь). Данное ценностно-значимое понятие относится к группе этнических ценностей и требует определенного пояснения. Исходя из контекстуального фона инаугурационной речи под понятием *way* мы понимаем социально и культурно-ориентированный ход исторического развития американской нации как в диахронической, так и в синхронической перспективе, отражающий ее специфику и акцентирующий ее самобытность. “As we look ahead in our uniquely American way, restless, bold, optimistic, and set our sights on a nation we know we can be and must be...” [Blake, Scott, 2021]. Эффект амплификации достигается путем использования эпитетов с высоким экспрессивным потенциалом, за счет которых реализуется коммуникативная стратегия презентации.

Следующий пример, несмотря на перечисление ряда концептуальных «антиценностей», подчеркивает целевую детерминированность и аксиологичность доминанты American way в синхронии: “The rise of political extremism, white supremacy, domestic terrorism, that we must confront and we will defeat. To overcome these challenges, to restore the soul and secure the future of America, requires so much more than words” [Blake, Scott, 2021]. Градация *we must confront*

and we will defeat реализуется через нарастание значимости, выраженное климаксом *we will defeat*, что иллюстрирует стратегию призыва. Использование однородных инфинитивов *to overcome...*, *to restore...* в функции подлежащего определяет целеполагающую функцию анализируемого ценностного ориентира в имплицитной форме.

В опосредованной форме ценностная доминанта *American way* прослеживается и в следующем примере: *"We'll press forward with speed and urgency for we have much to do in this winter of peril and significant possibility. Much to do, much to heal, much to restore, much to build and much to gain"* [Blake, Scott, 2021]. Метафоризация, используемая при описании современных исторических реалий, придает высказыванию патетический характер – *in this winter of peril and significant possibility*. Синтаксический параллелизм в сочетании с анафорой во втором предложении цитаты создают эмфатический эффект и могут быть расценены в качестве персуазивных коммуникативных приемов интенционально-воздействующего характера в рамках стратегии призыва.

- *nation* (нация, страна). Значимость данного понятия неоспорима в контексте политического дискурса безотносительно этнической принадлежности. Его приоритет в качестве государственно-политической аксиологической доминанты, определяющей векторы развития внешнеполитической деятельности и основы культурного кода когнитивной парадигмы этноса, прослеживается в риторике публичного выступления указанной жанровой специфики. Аффирмация *"... set our sights on a nation we know we can be and must be..."* [Blake, Scott, 2021] достигается путем использования модальных глаголов с эффектом семантической градации от персуазивно слабого *can* к более сильному *must*, что также отражает коммуникативную стратегию призыва. В следующем примере *"And I know the resilience of our Constitution and the strength, the strength of our nation..."* [Blake, Scott, 2021] использование анадиплосиса с эффектом амплификации подчеркивает аксиологический потенциал и когнитивную значимость понятия *nation* в этноориентированной концептосфере политика, что находит отражение в форме стратегии самопрезентации.

Использование эпитета *great*, характеризующегося наличием экспрессивно-интенсификационного компонента коннотативного значения, также способствует закреплению ценностного ориентира *nation* в этнокогнитивной концептосфере реципиентов, подчеркивая весомость нации на политической арене: *"This is a great nation, we are good people"* [Blake, Scott, 2021]. Данный пример также иллюстрирует стратегию самопрезентации.

- *unity* (единство) – ценностный ориентир, неоднократно повторяемый в речи новоизбранного президента и выступающий в качестве лейтмотива, определяющего перспективную политическую деятельность. Относим его к государственно-политическому типу ценностей. *"To overcome these challenges, to restore the soul and secure the future of America, requires so much more than words. It requires the most elusive of all things in a democracy – unity. Unity"* [Blake, Scott, 2021]. Акцентирование внимания аудитории на данном ценностном ориентире в рамках стратегии призыва осуществля-

ется за счет таких приемов экспрессивного синтаксиса, как эллипс и парцелляция.

Важность ценностного ориентира *unity* в качестве элемента национально-культурной аксиосферы электората подчеркивается и в следующей цитате: *"Uniting to fight the foes we face – anger, resentment and hatred. Extremism, lawlessness, violence, disease, joblessness, and hopelessness. With unity we can do great things, important things"* [Blake, Scott, 2021]. В контексте применяемой стратегии персуазивности стилистические приемы фонетического и синтаксического уровней способствуют созданию необходимого эффекта экспрессивно-эмоционального воздействия. Так, аллитерация в синтагме *to fight the foes we face* функционирует в качестве орнаментального приема выделения и скрепления наиболее значимых лексических единиц. Эллипс, присоединительная конструкция и инверсия, наряду с семантической градацией лексических единиц «антиценностного» характера, транслируют концептуальную идею национального единения через вербальное стимулирование воли адресантов. Применение персуазивности как категории речевого воздействия прослеживается и в последующих предложениях цитируемого абзаца, где смысловое ядро *we can* повторяется оратором 8 раз, образуя анафорический повтор и присоединительную конструкцию: *"We can right wrongs, we can put people to work in good jobs, we can teach our children in safe schools. We can overcome the deadly virus, we can rebuild work, we can rebuild the middle class and make work secure, we can secure racial justice and we can make America once again the leading force for good in the world"* [Blake, Scott, 2021].

Коммуникативно-прагматический потенциал содержится и в следующем примере: *"History, faith and reason show the way. The way of unity"* [Blake, Scott, 2021]. Речевое воздействие на аудиторию осуществляется при помощи синтаксических приемов анадиплосиса и парцелляции (парцеллятом является последнее предложение цитаты).

Рассмотрим еще один показательный пример, в котором ценностная доминанта *unity* представлена в качестве ключевого элемента национальной социокультурной парадигмы, фигурирующего при реализации стратегии презентации: *"For without unity there is no peace, only bitterness and fury, no progress, only exhausting outrage. No nation, only a state of chaos. This is our historic moment of crisis and challenge. And unity is the path forward"* [Blake, Scott, 2021]. Здесь также оратором используется парцелляция и синтаксический параллелизм, но эмоционально-оценочное влияние реализуется еще и за счет приема антитезы, использования лексики со значительным коннотативным потенциалом (*bitterness, fury, exhausting outrage, chaos, crisis*), а также метафоризации при определении роли упоминаемого ценностного ориентира (*a path forward*).

Заключение

На основе проведенного анализа были сделаны следующие выводы: ценностное ориентирование является одним из определяющих компонентов коммуникативного процесса в сфере политического дискурса. Особенно

наглядно данный факт прослеживается в публичных выступлениях и, более конкретно, – в жанре инаугурационной речи. Нами были выделены следующие ключевые ценностные ориентиры речи: *the will of the people, inauguration day, democracy, American way, nation, unity*. Предполагается, что данные государственно-политические, гражданско-правовые и этнические типы ценностей сформируют основу национально-ориентированной аксиосферы электората. В целом ценностные ориентиры играют решающую роль в мотивационной деятельности, поэтому могут расцениваться в качестве идеального инструмента реализации манипулятивно-воздействующего потенциала вербального поведения оратора.

Инаугурационная речь иллюстрирует совокупность стратегий, направленных на построение коммуникативно эффективного выступления с высоким аксиологическим потенциалом, среди которых выделяем стратегию презентации, стратегию призыва и стратегию самопрезентации.

Достижению коммуникативных целей способствует использование персуазивности как категории речевого воздействия, создаваемой в том числе за счет спектра средств выразительности разных уровней языка. При этом нами было выявлено преобладание стилистических приемов синтаксического уровня, а именно параллельных конструкций, градации, парцелляции, синтаксических повторов. В целом коммуникативное поведение оратора можно охарактеризовать высокой степенью эффективности именно благодаря применению средств экспрессивности в процессе актуализации ключевых элементов аксиосферы электората.

Список источников

- Азнаурова Э.С.* Очерки по стилистике слова. Ташкент: Фан, 1973. 405 с.
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мира человека: 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Болотнова Н.С.* Филологический анализ текста: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
- Вешинский Ю.Г.* Аксиология культурного пространства-времени (в границах постсоветского культурного пространства) // Мир психологии. 2005. № 4. С. 226 – 235.
- Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
- Гаврилова М.В.* Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 295 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137749> (дата обращения 24.02.2021).
- Гальперин И.Р.* Стилистика английского языка: учеб. пособие. М.: URSS, 2010. 331 с. (In English).
- Голянская В.А., Мельник Н.В.* Стратегии и тактики политической манипуляции в СМИ // Филология и человек. 2019. № 3. С. 29 – 40. [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/pm/article/view/5517> (дата обращения 26.01.2022). DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03

Дацюк С.А. Коммуникативные стратегии // Гуманитарный портал. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2751> (дата обращения 15.12.2021).

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.

Калашникова О.А. Профессиональная коммуникативная компетенция как цель в обучении военного переводчика в авиационном вузе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 7-2. С. 53 – 57. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.07-2.11

Калинин К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т, 2009. 187 с.

Катермина В.В., Гнедаш А.А. Формирование политического контента в онлайн-пространстве: структурно-сетевой и лингводискурсивный анализ современных социальных движений (на примере “Women’s March”) // Политическая лингвистика. 2018. № 4(70). С. 87 – 96. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politlingvistika.ru/jour/article/view/75> (дата обращения 23.01.2022).

Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 352 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.

Рябченко Н.А., Гнедаш А.А., Малышева О.П. Управление политическим контентом в социальных сетях в период предвыборной кампании в эпоху постправды // Политические исследования. 2019. № 2. С. 92 – 106. DOI: <http://dx.doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>.

Рябченко Н.А., Малышева О.П. Характеристики современной политической коммуникации в онлайн-пространстве // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 101 – 113. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-101-113>.

Самойлова А.В. Ценностные ориентиры современной fashion-индустрии // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб. науч. тр. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2021. С. 130 – 135.

Темиргазина З.К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке: монография. М.: ФЛИНТА, 2020. 247 с.

Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.

Харченко Н.Л. Стратегия в политическом дискурсе как средство достижения коммуникативных целей // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 1(17). С. 204 – 208. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32508734&> (дата обращения 19.12.2021).

Шейгал Е.И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Русский филологический портал Philology.ru ; Жанры речи. 2002. № 3. С. 205 – 214. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-02.htm> (дата обращения 02.12.2021).

Blake A., Scott U. Joe Biden’s Inauguration Speech Transcript. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/interactive/2021/01/20/biden-inauguration-speech/> (дата обращения 02.12.2021).

Blitvich P., Bou-Franck P. Introduction to Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions // Analyzing Digital Discourse. 2018, pp. 3 – 22. DOI 10.1007/978-3-319-92663-6_1.

Hösl M. Semantics of the internet: a political history // *Internet Histories*. 2019. Vol. 3, Issue 3-4, pp. 275–292. DOI: 10.1080/24701475.2019.1656921.

Lacatus C. Populism and President Trump's approach to foreign policy: An analysis of tweets and rally speeches // *Politics*. 2020. Vol. 41, Issue 1, pp. 31 – 47. DOI: 10.1177/0263395720935380.

Wieczorek A.E. Embedded Discourse Spaces in Narrative Reports // *Discourse Studies*. 2020. Vol. 22, Issue 2, pp. 221–240. DOI: 10.1177/1461445619893776.

Wilson J. *Talking with the President: Pragmatics of Presidential Language*. New York: Oxford University Press, 2015. 274 p.

Zinkovskaya A.V., Plaksin V.A., Katermina V.V. Political Persuasiveness: Usage of Metaphors in American Presidents' Speeches // *EPSBS. Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding*. 2020. Vol. 95, pp. 306 – 311. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.32>.

References

Arutunova N.D. (1999). *Language and the Human World*. Moscow, Languages of Russian culture, 896 p. (In Russian).

Aznaurova E.S. (1973). *Sketches on Stylistics of Words*. Tashkent: Fan, 405 p. (In Russian).

Blake A., Scott U. (2021). *Joe Biden's Inauguration Speech Transcript*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/interactive/2021/01/20/biden-inauguration-speech/> (accessed 02.12.2021).

Blitvich P., Bou-Franch P. (2018). Introduction to Analyzing Digital Discourse: New Insights and Future Directions. *Analyzing Digital Discourse*, pp. 3-22. DOI 10.1007/978-3-319-92663-6_1.

Bolotnova N.S. (2009). *Philological Analysis of the Text*. Textbook. Moscow, FLINTA: Nauka. 520 p. (In Russian).

Datsyuk S.A. (2006). Communicative Strategies. *Humanitarian Portal*. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/2751> (accessed 15.12.2021). (In Russian).

Galperin I.R. (2010). *English Stylistics*. Textbook. Moscow: URSS, 331 p.

Gavrilova M.V. (2004). *Cognitive and Rhetoric Basis of Presidential Speech (on the Basis of V.V. Putin's and B.N. Yeltsin's Speeches)*. St. Petersburg: the Faculty of philology SPbGU, 295 p. Available at: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=137749> (accessed 24.02.2021). (In Russian).

Golyanskaya V.A., Melnik N.V. (2019). Strategies and Tactics of Political Manipulation in Massmedia. *Philology and a man*, № 3, pp. 29-40. Available at: <http://journal.asu.ru/pm/article/view/5517> (accessed 26.01.2022). DOI: 10.14258/filichel(2019)3-03. (In Russian).

Hösl M. (2019). Semantics of the Internet: a Political History. *Internet Histories*, vol. 3, issue 3–4, pp. 275-292. DOI: 10.1080/24701475.2019.1656921.

Kalashnikova O.A. (2020). Professional Communicative Competence as a Goal in Teaching Military Translator in Air Force Institute. *Modern Science: Actual problems of theory and Practice*, no. 7-2, pp. 53-57. DOI: 10.37882/2223-2982.2020.07-2.11. (In Russian).

Kalinin K.E. (2009). *Communicative Strategies of Persuasion in English Political Discourse*. Thesis. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State Linguistic University, 187 p. (In Russian).

Katermina V.V., Gnedash A.A. (2018). The Formation of Political Content in Online Space: a Structural-Network and Linguodiscursive Analyses of Modern Social Movements

(Based on Women's March). *Political Linguistics*, no 4(70), pp. 87-96. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20208801003>. (In Russian).

Kharchenko N.L. (2018). Strategies in Political Discourse as a Means of Achievement of Communicative Goals. *The Path of Science*, vol. 4, no. 1(17), pp. 204-208. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32508734&> (accessed 19.12.2021). (In Russian).

Lacatus C. (2020). Populism and President Trump's Approach to Foreign Policy: An Analysis of Tweets and Rally Speeches. *Politics*, vol. 41, issue 1, pp. 31-47. DOI: 10.1177/0263395720935380.

Linguistics and Axiology: Ethnosemiotics of Axiological Senses. (2011). Collective monograph. Moscow, THESAURUS, 352 p. (In Russian).

Maslova V.A. (2001). *Linguistic and Cultural Studies*. Moscow, Akademiya, 208 p. (In Russian).

Philosophical Encyclopedic Dictionary. (1983). Moscow, Soviet Encyclopedia, 840 p. (In Russian).

Ryabchenko N.A., Gnedash A.A., Malysheva O.P. (2019). Presidential Campaign in the Post Truth Era: Innovative Digital Technologies of Political Content Management in Social Networks. *Polis. Political Studies*, no. 2, pp. 92-106. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.02.07>. (In Russian).

Ryabchenko N.A., Malysheva O.P. (2020). Characteristics of Modern Political Communication in the Online Space. *Questions of Cognitive Linguistics*, vol. 3, pp. 101-113. DOI: <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-2-101-113>. (In Russian).

Samoylova A.V. (2021). Axiological Landmarks of Modern Fashion Industry. *Interdisciplinary Aspects of Linguistic Studies*. Krasnodar, Kuban State University, pp. 130-135. (In Russian).

Sheygal E.I. (2002). Inauguration Speech as a Genre of Political Discourse. *Russian Philological Portal Philology.ru. Speech Genres*.= Жанры речи, № 3, pp. 205-214. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/sheygal-02.htm> (accessed 02.12.2021).

Temirgazina Z.K. (2020). *Linguistic Axiology: Evaluative Expressions in the Russian Language*. Monograph. Moscow, FLINTA, 247 p. (In Russian).

Veshninskiy Yu.G. (2005). Axiology of Cultural Space-Time (in Terms of Post-soviet Cultural Space). *The World of Psychology*, no. 4, pp. 226-235. (In Russian).

Volf E.M. (2002). *Functional Semantics of Evaluation*. Moscow, Editorial URSS, 280 p. (In Russian).

Wieczorek A.E. (2020). Embedded Discourse Spaces in Narrative Reports. *Discourse Studies*, vol. 22, issue 2, pp. 221-240. DOI: 10.1177/1461445619893776.

Wilson J. (2015). *Talking with the President: Pragmatics of Presidential Language*. New York: Oxford University Press. 274 p.

Zherebilo T.V. (2010). *Dictionary of Linguistic Terms*. Nazran, Pilgrim, 486 p. (In Russian).

Zinkovskaya A.V., Plaksin V.A., Katermina V.V. (2020). Political Persuasiveness: Usage of Metaphors in American Presidents' Speeches. *EPSBS. Dialogue of Cultures – Culture of Dialogue: from Conflicting to Understanding*, vol. 95, pp. 306-311. DOI: <http://dx.doi.org/10.15405/epsbs.2020.11.03.32>.

Сведения об авторах

Зиньковская Анастасия Владимировна – докт. филол. наук, профессор, заведующая кафедрой английской филологии, факультет романо-германской филологии, anastassiat@rambler.ru

Самойлова Антонина Вадимовна – канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии, факультет романо-германской филологии, antina@inbox.ru

Information about the authors

Anastasiya V. Zinkovskaya – grand Ph. D. of Philology, professor, head of the Department of English Philology, anastassiat@rambler.ru

Antonina V. Samoylova – Ph.D. of Philology, associate professor of the Department of English Philology, antina@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 29.09.2022; принята к публикации 29.09.2022.

The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 29.09.2022; accepted for publication 29.09.2022.